

В ночном клубе Гейзенберг пил, слушая отчет Буллсай.- Уличная банда с Шестой улицы и Банда Носорога находятся в состоянии войны, и Бруклин пострадал.- Поскольку мы больше не занимаемся наркотиками, Красная Шапочка, Скелетная Банда и Банда Байкеров тоже борются, как могут, чтобы получить наибольшую долю от наркоторговли.- Основная сила Джин Бина, то есть его команда бандитов, теперь под контролем, и я использую их для своих целей.- Люди умирают почти каждую минуту на Адской Кухне, так что, босс, давай действовать!В конечном итоге Буллсай пытался сделать что-то значительное.Он закладывал основу для своего второго босса в Нью-Йорке и американском криминальном мире!Посмотрев на Буллсая, Гейзенберг радостно кивнул.- Делай как знаешь.Младший брат под ним был так инициативен, почему бы не поддержать его?- Да!Буллсай мгновенно почувствовал удовлетворение.В последние три дня, когда он наблюдал за тем, как другие небольшие и средние банды продолжают набирать популярность и богатство, его сердце щекотали мурашки.Теперь настало время действовать!Хотя босс не занимается наркотиками, на улице есть множество других способов заработать.Контрабанда алкоголя, оружия, кредитный бизнес, сбор денег за защиту и заняться недвижимостью.Есть множество способов заработать, и мне нужно сделать так, чтобы мои люди зарабатывали больше, чем когда я работал в золотом бизнесе!Но прежде всего, мне нужно решить одну проблему.Это кровавый уличный герой...Но с такими пустяками не стоит беспокоить босса на данный момент.Буллсай понимал, что босс в последнее время был особенно угнетен, и не хотел, чтобы какие-то бандиты в роскошной одежде испортили его настроение.После того как Буллсай ушел, Гейзенберг скучно продолжал пить вино.Он казался человеком, которому трудно опьянеть, клеточная жизненная сила криптоанина так высока, что алкоголь на него почти не влияет.Но вино, если выпить достаточно, все же заставит почувствовать легкий налет опьянения.Гейзенберг наслаждался этим ощущением.Когда быть криптоанином становится привычкой, когда восторг от путешествий во времени утихает.Гейзенберг колебался.Он скучал по дому.Хотя он не позволял своей тоске по дому размывать все свои планы, как это делает ребенок.Но, в конечном итоге, он не мог контролировать пустоту внутри себя.Ночной клуб, это была одна из его самых больших мечт до перехода.Каждый, кто понимает, знает, что самый крупный клуб в городе не всегда символизирует богатство, а представляет определенный социальный статус владельца клуба в этом городе.Но то, чего он так долго ждал, теперь находится у него под рукой...Кажется, мечты стали дешевыми.- Босс!Голос помощника звучал рядом с ним, и Гейзенберг посмотрел в его сторону скучающим взглядом.- Тематическая вечеринка Mars Quest организована, но нам нужны несколько тяжеловесных гостей, чтобы привлечь высококлассных клиентов!Билли тихо объяснил.- В последнее время в Адской Кухне очень много беспорядка. Ты... не можешь на время заменить авторитет Джин Бина в Нью-Йорке. Клиенты, которые хорошо относятся к Джин Бину, могут не выбрать нас, так что нам нужны новые клиенты!- Хорошо, я приглашу этого парня Тони Старка!- Это...!Билли был впечатлен словами Гейзенберга.- Ты уверен, что Тони Старк придет на тематическую ночь?- Абсолютно уверен, если он не придет, я лично свяжу его!Гейзенберг сказал это с уверенностью. На этом этапе Билли кивнул с улыбкой на лице.- Это хорошо. Я нацелюсь на приглашения к капиталистам. Могу ли я использовать репутацию Тони Старка для продвижения?- Да, можешь, управляй этим сам.Гейзенберг проводил Билли, а затем сам написал приглашение и отправил его Тони Старку.Завершив работу, Гейзенберг посмотрел на часы, было три двадцать дня.Скорее всего, какая-то амбициозная женщина снова собирается его беспокоить.-----Три дня назад, в Щ.И.Те.После того как Гейзенберг забрал Барбару, агент Хилл немедленно собрала образец своей губы, сохранив все возможные слюны Гейзенберга.Поцеловали?Ха-ха.Хилл никогда не обращала внимания на женщин, ведь женские агенты всегда проходили курсы о том, как использовать свои тела.Это не грязно, ведь тело — это право рождения каждого.Как использовать свои преимущества и избегать недостатков — это мастерство, которое должен освоить каждый разумный человек.Нет, Хилл легко получила ценный образец слюны Гейзенберга, когда он эмоционально расшатался сразу после своего прибытия на Землю.И то,

что она делала, это использовала Гейзенберга, наблюдая за его глазами и движениями тела в соответствии с психологическими характеристиками. Но, к сожалению, хотя она и собрала часть слюны Гейзенберга, но Щ.И.Т. ничего не сможет сделать с этими маленькими образцами слюны! Они исчерпали все свои методы, но не смогли зафиксировать даже одну клетку Гейзенберга! Вы знаете, в мире ДС действительно есть много людей, которые полагаются на телесную жидкость Супермена для клонирования или проведения серии исследований о Супермене. Но на самом деле эти эксперименты проводились на основе криптонита. Клонирование не означает просто взять клетку и воспроизвести ту же клетку. Неуничтожимую клетку, которую невозможно взять на образец, можно только вырастить, но не клонировать. Но вырастить слюну Гейзенберга... Хе-хе, Ник Фьюри скорее стремился получить от Гейзенберга достаточно секса. Только те вещички имеют реальную ценность для разведения. Поэтому в последние дни ночной клуб Гейзенберга действительно стал концентрационным лагерем для так называемых богинь. - Босс, есть новая танцовщица, желающая устроиться на работу, хотите встретиться с ней лично? Билли вновь подошел, шепотом говоря Гейзенбергу. Гейзенберг кивнул, он знал, кто здесь на этот раз. Итак, когда так называемая танцовщица появилась рядом с кабинкой Гейзенберга, его приветствие было меланхоличным. - Давно не виделись, агент Хилл. - Ха-ха, я действительно не хочу тебя видеть. Хилл привычно села напротив Гейзенберга, взяла его стакан и сделала несколько глотков. Увидев это, Гейзенберг, не поднимая головы, спросил. - Наша сделка завершена, так что уходите, пока я не заскучал. - Да, ваша сделка с Щ.И.Т. завершена, но неприятности, которые ты мне создал, только начинаются! Хилл ворчала, наполняя себя новым бутылем вина. После того как она выпила только что налитое вино, Хилл тихо спросила. - Ты убил Джин Бина, вербовал его людей и начал амбициозное наступление на нью-йоркское подполье. Но это слишком низко, неужели твоя сила не должна использоваться на более высоком уровне? - Так значит, потому что я силен, мне стоит атаковать американскую военную базу? - Нет, нет, конечно, не военная база, но... не интересует ли тебя большее сотрудничество? - Например? Гейзенберг спросил без особого интереса. - Например, вселенная, твоя способность может лучше исследовать вселенную, и ты получишь больше выгоды! - Да брось, даже если ты отправишь меня в свою постель, я не хочу с тобой сотрудничать, я... просто бездомный изгнанник, не говоря уже об этом, я уже устал от этого! Гейзенберг с улыбкой отказал Хилл. Она не отчаялась. Она безнадежно встала и подошла к Гейзенбергу. - Ты подавлен из-за своего родного дома? - Возможно. Редкий момент, когда Хилл задела суть, Гейзенберг поднял стакан и чокнулся с ней. После того как они закончили пить, щеки Хилл начали краснеть. Поскольку она слишком торопилась с выпивкой, вскоре третий стакан виски уже оказался выпит. Она поддерживала подбородок рукой и тихо обратилась к Гейзенбергу. - Дома, я родилась в Техасе, это не самое приятное место, по крайней мере, мне оно совсем не нравилось. Мой отец был очень жесток и часто наказывал меня и моего брата. Давным-давно я планировала проклясть его и отправить в ад такого безответственного человека. Но потом я медленно поняла, что его так называемые побои и ругательства даже не нанесли нам настоящих травм. А он ещё больше заботился о нашей матери. Когда я попала в Щ.И.Т., я стала агентом, солдатом. Я наконец поняла своего отца как ветерана. Но я больше не могу вернуться домой, я... не должна позволять своей идентичности стать бременем для семьи. Просто рассматривай это как моё недовольство, в любом случае, возможно, я немного понимаю твои чувства. Причина немного укорена, потому что я не лидер своего родного уголка, и я не прощалась с ним более 18 000 лет. Более того, даже менее вероятно, что я окажусь на планете, на которой никогда не была... - Верно, ты не поймешь меня... Гейзенберг кивнул, никто не знал, что на самом деле ему не хватает. Эта тоска будет лишь усиливаться в предстоящие дни, но он прекрасно понимал, что постепенно адаптируется и станет безразличным. Поэтому он стукнул по бокалу и тихо сказал. - В честь того, что я тебя обидел, я дам тебе совет. Ты можешь поймать своих людей в моем ночном клубе, но они могут только слушать, лишь наблюдать, не создавая беспорядка. Если они повлияют на тот восторг, который я ищу, они умрут, и ты тоже. Уходи. - О, ты все еще это

помнишь. Я была безумно взволнована, в конце концов, мое волнение, похоже, связано с космосом. Но твое поведение вполне недостойно джентльмена, поэтому впредь будь осторожен. - Ха-ха, будь осторожна потом, прощай, Хилл! - Хм, я постараюсь убрать наших людей, но ты должен понять, что ты... - Я слишком уникален, слишком силен, слишком раздражителен и внушаю страх слишком многим, но это не причина, по которой ты меня беспокоишь, верно? - Возможно, я ухожу... Хилл кивнула, встала и вышла. Когда она сделала около четырех шагов, Гейзенберг остановил её. - Тебе не обязательно притворяться танцовщицей, когда ты приходишь ко мне в следующий раз, просто упомяни мое имя, это твое право. - Хм, мне сказать спасибо или это честь? - Просто компенсируй мою грубость... После слов Гейзенберга, он снова уселся на диван в молчании. Хилл также медленно ушла. Оставшись наедине с собой, его родители постоянно звучали в голове. Чем больше он об этом думал, тем более одиноким себя чувствовал. Гейзенберг просто покинул клуб и поднялся на крышу, чтобы позагорать. После того как он позагорал, он вдруг почувствовал усталость. Что ему делать в этой чертовой вселенной Марвел? В этот момент он действительно желал, чтобы его система выдала какие-то обязательные задания. Хотя это казалось немного невольным, по крайней мере, это дало бы ему цель. Но сейчас он может только надеяться найти свои собственные цели. До того как он перешел, он был обычным человеком. После перехода он испытывал восторг. Когда восторг уходит, он начинает колебаться. Он будет без цели и не найдет ощущения существования. Просто потому, что он еще не полностью интегрировался в свою новую идентичность. Пока он загорал, он постоянно укреплял свое сердце. Ему нужно привыкнуть к этому чувству, к бесконечной одиночества, которую он обречён испытывать в будущем. Он просто обычный человек, но стоит высоко в небе. Сколько ты получаешь, столько же и теряешь. ———— В это время, вернувшись в Ш.И.Т., агент Хилл отчитала Ника Фьюри. - Директор, это соответствует заключению психолога отдела. Гейзенберг явно в замешательстве, но я все еще не считаю, что мы имеем право его использовать. - Я не собираюсь его использовать, мне просто нужно убедиться, что у него есть эмоции, похожие на наши! - С эмоциями приходят слабости, но его сила может обратить в прах почти 99% его слабостей. - Значит, остался один процент шанса, верно...

<http://tl.rulate.ru/book/111540/4899073>